

Глава 6

Я инстинктивно заслонил Сюань Ли собой, но было уже поздно. Окровавленная конечность с влажным шлепком сорвалась сверху и рухнула прямо мне в объятия. Трудно было представить себе более омерзительное совпадение. Этот звук и тяжесть плоти в руках мгновенно воскресили в памяти старую рыбную лавку, куда я часто заходил раньше: хозяин с такой же силой швырял живую рыбу на разделочную доску, и во все стороны летели брызги... Думаю, рыбу я больше не буду есть никогда.

В облаке удушливого смрада я не видел собственного лица, но, скорее всего, от пережитого шока оно превратилось в застывшую маску. Секунду я колебался — то ли зажать нос и рот, то ли немедленно избавиться от жуткой ноши, — а затем рывком сбросил куртку и, обернув ею эту дрянь, вышвырнул сверток наружу, за край люка.

Хлоп! Сверху донесся звук падения. Ощущая невыносимый холод внутри, я принялся бешено трясти руками, пытаюсь стряхнуть невидимую грязь и подавить подступившую к горлу желчь. Сюань Ли молча подошел ближе и протянул мне упаковку влажных салфеток.

— ...Спасибо.

Я выхватил сразу пачку и с остервенением принялся тереть кожу там, где она соприкасалась с обрубком. Сюань Ли, оглядевшись, опередил меня: ухватившись здоровой рукой за край, он ловко выбрался наверх. Я последовал за ним. Чтобы люк снова не заклинило, мы подперли его, оставив полуоткрытым.

К этому моменту от моих робких надежд на благополучный выход не осталось и следа. Чем выше мы поднимались, тем гуще становился запах гнили и застоявшейся крови. С недобрым предчувствием я выбрался на поверхность. Первым, что я увидел, были лучи солнца, пробивающиеся сверху, а следом — тот самый «театр смерти», прологом к которому стала оторванная рука.

Земля там, где мы всего несколько дней назад открывали вход в убежище, совершенно потеряла свой первоначальный цвет. Огромные пятна почерневшей крови запеклись на бетоне, повсюду царил хаос из обломков и человеческих останков. В стороне валялась голова; лицо погибшего было изуродовано до неузнаваемости, лишь широко разинутый рот застыл в беззвучном вопле, навеки запечатлев последний миг земного ужаса.

На первый взгляд казалось, что эти фрагменты принадлежали одному человеку, но стоило моему взгляду наткнуться на третью по счету кисть, как эта догадка рассыпалась. Здесь были части двоих, троих, а может, и большего числа людей. Я схватил Сюань Ли за плечо, собираясь что-то сказать, но желудок внезапно скрутило судорогой. Продержавшись несколько секунд, я понял, что не справлюсь, отбежал в сторону и меня вывернуло наизнанку.

Мне не впервой было видеть покойников, но с такой кровавой баней я столкнулся впервые. Оставив на камнях весь завтрак, я обернулся и почувствовал, что готов расстаться и со

вчерашним ужином. Сюань Ли подбежал ко мне. Когда приступ прошел, я увидел в его глазах непривычное беспокойство.

— Я в порядке... — я закашлялся. — А ты как?

Мальчишка кивнул.

— Ну да, ты явно покрепче меня будешь.

Взяв у него вторую пачку салфеток, я посмотрел на его бесстрастное лицо. На мгновение я засомневался, стоит ли озвучивать свои подозрения, но в итоге лишь произнес:

— Если тебе станет не по себе, я сразу отправлю тебя вниз.

— Со мной всё хорошо, — он покачал головой.

Я не стал настаивать. Приведя одежду в порядок, я случайно заметил на земле чей-то подгнивший глаз, который, казалось, в упор разглядывал меня. Горло снова сдавило спазмом; не будь мой желудок пуст, я бы точно выдал еще одну порцию.

Несколько дней назад, когда я сидел здесь, взламывая замок, ничего подобного не было. Но вспоминая ту вонь, что ударила в нос сразу после открытия люка, нетрудно было догадаться о причинах этой бойни. Тела уже были здесь, внутри здания. И когда кракен ворвался следом за нами, именно он — а только он способен на такое опустошение, — превратил всё в кровавое месиво, раздробив останки и раскидав их по вестибюлю.

— Ну и дела... Странно только, что тогда мы их не заметили.

Я пробормотал это себе под нос и какое-то время стоял, уставившись в единственную чистую стену, дожидаясь, пока буря в животе окончательно утихнет. Лишь когда мысли пришли в порядок, в голове всплыла жуткая догадка. Я перевел взгляд на пол, подошел к люку и присел на корточки.

Обернув руку салфеткой, я ухватился за ручку того самого механизма, который нас подвел, и с силой потянул на себя. С каждой выдвинутой секцией из пазов высыпалась темная, сухая труха. Наконец я вывернул конструкцию до конца. Между створками и внутренним коробом лифта образовался зазор. Я вытащил еще несколько салфеток и медленно просунул руку внутрь.

— Лянь Шэн? — Сюань Ли недоуменно моргнул.

Я понимал, что выражение моего лица в эти секунды было, мягко говоря, пугающим. Глубоко

вдохнув, я вытянул из щели иссохшую, синюшно-черную руку, затем фрагмент торса, бедро... Сантиметр за сантиметром я извлекал из недр механизма мумифицированные останки. Закончив, я отступил на пару шагов и снова согнулся в приступе рвоты.

На этот раз выходила лишь горькая кислота, а в груди словно разгорался пожар. Спустя минуту я вернулся к находке и принялся рассматривать того, кто погиб в этой тесной ловушке и стал причиной поломки люка. Человек умер давно, его тело полностью высохло; лишь после того, как застрявшие в приводе кости окончательно раскрошились, мне удалось его вытащить. Теперь только сам покойник мог бы поведать, как и почему он здесь оказался. Судя по следам, его убил не кракен — он просто умер от голода.

— ...Упокойся с миром, — тихо произнес я.

Хотя из-за него мы и сами чуть было не «упокоились», его участь была слишком жалкой, чтобы таить на него обиду. Я перенес безымянные останки в угол, понимая, что здесь никто не обретет покоя — для них нет даже клочка земли под могилу. Бесследно исчезнуть в утробе кракена или превратиться в прах на поверхности — пожалуй, разницы никакой.

В конце концов, всё оборачивается пустотой. По крайней мере, теперь за люк можно не опасаться. От этой мысли на душе стало тоскливо, и я лишь тяжело вздохнул.

Мы выбрались наверх ради дела, и, хотя энтузиазм после увиденного испарился, я всё же решил бегло осмотреть окрестности. Выйдя из здания, я в полной мере оценил масштаб разрушений: насколько хватало глаз, город лежал в руинах. Повсюду громоздились горы битого кирпича, а опорные колонны сложились, точно карточные домики. Расчистив путь от обломков, я наконец выбрался на открытое пространство.

Стоял погожий день. После нескольких суток в подземелье даже воздух мертвого города, пропитанный гарью и пылью, казался глотком свободы. Я глубоко вдохнул и огляделся. Вдалеке на улице виднелся остов машины, которую мы бросили несколько дней назад. Она превратилась в груды обгоревшего железа — видимо, после нашего ухода там полыхал пожар.

Не знаю, радоваться этому или нет, но свежих следов мы не обнаружили — только те неизгладимые шрамы, что оставил после себя кракен. Если выдвигаться сейчас, мы вряд ли сразу наткнемся на препятствие. Однако отсутствие транспорта и страх перед неизвестным связывали нас по рукам и ногам. Побродив немного по округе, мы вернулись в убежище. Спустившись, я засел за карту терминала, прокладывая маршрут. Каждый вариант казался рискованной авантюрой, но другого выхода не было — только прорыв. Решено: как только Сюань Ли окрепнет, мы уходим.

Впрочем, я и сам не знал, что значит «окрепнет». Если не считать потери крови в первый день и некоторой вялости, мальчишка быстро пришел в норму. Рана заживала на глазах, он даже научился сам менять себе повязки. Мы провели под землей еще несколько дней, но, не дождавшись намеченного срока выхода, столкнулись с непредвиденным.

В тот день в полдень, когда мы обедали, сверху донесся мощный гул.

После той «магической симфонии», которую мне довелось услышать, я стал крайне чувствителен к подобным звукам. Бросив ложку, я вскочил и замер, вслушиваясь в тишину. Спустя мгновение громыхнуло снова. Даже сквозь толщу изоляции этот грохот пробился на глубину в несколько десятков метров. Это не было случайностью — в голове завыл сигнал тревоги.

Больше ударов не последовало. Весь день я терзался догадками: от самых мрачных — что кракен вернулся за добавкой, до вполне вероятных — что здание вот-вот рухнет. Так или иначе, наверху что-то произошло. На следующее утро, велел Сюань Ли оставаться на месте, я решил разведать обстановку в одиночку.

На верхнем уровне подъемника царил безмолвие. Я осторожно взялся за рычаг и потянул его. С натужным скрежетом металлическая плита поползла вниз, пропуская полоску тусклого света. Я выдохнул: здание стояло, иначе нас бы просто заживо погребло в подzemелье. Высунувшись наружу, я не заметил признаков опасности и быстро выбрался из люка. Перешагивая через останки, я добрался до выхода из здания, замер на мгновение и медленно шагнул наружу.

Территория вокруг офиса была изуродована еще сильнее, чем прежде. Земля, изрытая глубокими бороздами, словно от когтей гигантского зверя, подтверждала мои опасения — здесь был кракен. На улице не осталось ничего целого: светофоры повалены, а стены зданий до сих пор, казалось, хранили жар недавнего пламени. Но самым странным было не это, а огромная машина, буквально вмятая в полуразрушенную стену.

Несмотря на всеобщее запустение, этот стальной монстр приковывал взгляд. Машина была больше любого строительного грузовика, который я когда-либо видел, и обладала странным, обтекаемым силуэтом. Даже врезавшись в здание, она казалась почти неповрежденной. При виде нее мое сердце пропустило удар.

Если память мне не изменяла, этот транспорт по своей конструкции был до боли похож на эвакуационные капсулы Главного города. Это могло означать только одно: здесь были живые люди.

Придя в себя, я бросился к машине.

Тяжелый, прямоугольный кузов черно-синего цвета покоился на двенадцати мощных колесах. Пары колес спереди и сзади не хватало, но то, что этот исполин смог доехать сюда и протаранить стену, не рассыпавшись, говорило о его феноменальной прочности. Окна были наглухо закрыты щитами. Заглянув в щели, я ничего не увидел и осторожно постучал в дверь кабины. Ответа не последовало, но, к моему удивлению, дверь оказалась не заперта.

Поколебавшись, я толкнул ее.

— Простите, есть кто-нибудь?..

Как выяснилось, за любую неосмотрительность приходится платить.

Слова застряли в горле. Я замер, не в силах пошевелиться.

В это короткое мгновение в мозгу, точно вспышки, пронеслись детали: грохот, разрушенные улицы, брошенная машина без экипажа. Я предполагал, что здесь шел бой, что люди могли убить кракена или пасть жертвами его голода. Я думал, что тварь затаилась где-то за углом или ушла прочь. Но мне и в голову не могло прийти, что «оно» будет ждать именно здесь.

Кракен. Тот самый змееподобный монстр, с которым я столкнулся две недели назад, свернулся кольцами внутри огромного кузова. И стоило мне открыть дверь, как на его туше разом распахнулись несколько пар глаз, излучающих могильный холод.

Пошатнувшись, я отпрянул и бросился прочь.

Но было слишком поздно. Не успела волна ужаса накрыть меня с головой, как сверху рухнула стремительная, бескрайняя тень, точно занавес вечной ночи. Чешуя существа зашевелилась, как морские волны, а запах соли и гнили, словно невидимые руки, вцепился в меня, лишая воли. Глупо было корить себя за неосторожность. Я знал лишь одно: на этот раз мне не спастись.

Я умру. Хорошо, что Сюань Ли остался внизу.

Тень смерти накрыла меня — стремительная, тяжкая, неотвратимая. У меня даже не осталось времени осознать конец. Однако за мгновение до того, как тварь нанесла удар...

Свист.

Раздался резкий хлопок, похожий на звук старой лунвэйской петарды. А в следующую секунду перед моими глазами вспыхнул ослепительный, неземной свет.

<http://bllate.org/book/17156/1644452>